

Янь Бэйчэн села рядом с Линь Чу, заметив, что Лян Вэньинь смотрит на лицо Янь Бэйчэн. Однако это был не такой восхищенный взгляд, как у Лу Вэйнин, это был случайный взгляд, смешанный, который казался почти дразнящим, и в нем было что-то знакомое.

Линь Чу не мог не спросить: "Госпожа Лян, вы знаете моего мужа?"

"Я знаю его, но, судя по виду господина Яня, он, кажется, забыл меня", - со смехом ответила Лян Вэньинь. В ее тоне был оттенок веселья.

Линь Чу стало любопытно. Янь Бэйчэн держал чашку чая идеальными пальцами, сделав легкий глоток, он ответил: "Я совсем не помню госпожу Лян".

Лян Вэньинь не выглядела так, будто пыталась кого-то соблазнить. Дамы могли найти Янь Бэйчэна привлекательным, но с сильным происхождением Лян Вэньинь не было никакой необходимости в том, чтобы она привязывалась к женатому мужчине.

Не каждый мог вести себя так бесстыдно, как Лу Вэйнин.

Поэтому Янь Бэйчэн обращался с Лян Вэньинь вежливо, но даже тогда он был осторожен в своих словах и действиях. В конце концов, он не хотел, чтобы Линь Чу понял его неправильно.

Линь Чу не была ревнивой. Несмотря на то, что поведение Лу Вэйнина вызывало у нее отвращение, Линь Чу редко выходила из себя из-за ревности. Интересно, что Янь Бэйчэн был недоволен этим. Он считал, что если Линь Чу не ревновала его, значит, он был ей безразличен.

Однако так было до беременности Линь Чу. Теперь, когда она вынашивала ребенка, Янь Бэйчэну было трудно предугадать эмоции Линь Чу. Когда он сопровождал Линь Чу на осмотр, Янь Бэйчэн записывал примеры врача и напоминал себе, что никогда не должен выходить из себя из-за беременной Линь Чу.

Он вдруг вспомнил случай с беременной женщиной, которая всегда с большим подозрением относилась к своему мужу. Отныне Янь Бэйчэн решил сохранять осторожность, независимо от того, что думает Линь Чу о сложившейся ситуации.

Лян Вэньинь бросила на него смешной, разочарованный взгляд. Это был взгляд, который не соответствовал ее артистической харизме, но, похоже, он ей очень шел, позволяя другим увидеть ее с другой стороны.

Лян Вэньинь сказал: "Брат Яньцзы, съешь кусочек шоколада, если чувствуешь себя несчастным. Если ты несчастлив дома, то приходи играть ко мне".

Янь Бэйчэн на мгновение ошеломленно моргнул. Затем, казалось, он что-то вспомнил, Янь Бэйчэн удивленно посмотрел на Лян Вэньина и радостно сказал: "Это ты, Полумесяц".

Лян Вэньин сразу же запыхтела от злости, услышав, что Янь Бэйчэн назвал ее по прозвищу. Ее лицо надулось, как воздушный шар. "Я теперь очень худая. Ты не имеешь права называть меня Полумесяцем! Это было ужасно, что ты издевалась надо мной, когда я была моложе и не умела читать!"

Янь Бэйчэн не мог удержаться от тихого смеха.

Лян Вэньинь моргнула и улыбнулась. На ее лице появилось хитрое выражение: "Думаю, мне

повезло, что ты все еще помнишь меня. Иначе мне было бы неловко, если бы я столько всего наговорила, а вы бы сохраняли спокойствие, продолжая утверждать, что не помните меня. Как бы я предстал перед остальными, если бы это случилось?"

После этого Лян Вэньинь, казалось, забыла, что окружающие не знают, о чем был их разговор. Поэтому она свободно болтала с Янь Бэйчэном, как будто они были совершенно одни.

Однако Янь Бэйчэн все еще помнил, что вокруг них есть люди. Он повернулся к Линь Чу и сказал: "Мисс Лян раньше жила в том же районе, что и я".

"В том районе, где находится старый особняк?" спросил Линь Чу.

Янь Бэйчэн слегка улыбнулся, покачав головой. "Не в этом. В том, где был дом моего отца".

Янь Бэйчэн не хотел упоминать, что Цзян Чандай тоже там останавливался.

Линь Чу сразу же все понял. Янь Хуайюань в то время была еще жива и замужем за Цзян Чандаем, поэтому она точно там останавливалась.

"Ты знаешь, в какой ситуации я был в то время", - сказал Янь Бэйчэн. Он не хотел вдаваться в подробности в доме Мо, но беспокоился, что Линь Чу может неправильно понять. Поэтому он решил рассказать об этом в общих чертах, чтобы Линь Чу лучше понял ситуацию.

Янь Бэйчэн, услышав слова Лян Вэньина, очень удивился и обрадовался. До того, как ему исполнилось четырнадцать лет, он еще не был знаком с Линь Чу.

Цзян Чандай тогда еще не развелся с Янь Хуайюань, но и дома к Янь Бэйчэну относился не лучшим образом. В то время он жил не очень хорошо, но Лян Вэньинь была одним из тех редких людей, которые могли подбодрить Янь Бэйчэна и снять его напряжение.

Линь Чу не хотел, чтобы семья Мо что-то знала о его прошлом.

Мо Цзиншэна и начальника полиции Мо еще не было дома, поэтому рядом были только Лян Сюлин и экономка семьи Мо.

У Линь Чу не было хорошего впечатления о Лян Сюлине, поэтому она не хотела, чтобы Лян Сюлин узнала о личных делах Янь Бэйчэна.

Что касается Янь Хуаяна и его семьи, то они уже были в курсе истории Янь Бэйчэна, поэтому не было нужды проявлять к ним внимание.

Линь Чу протянул руку Янь Бэйчэн. Она положила свою руку на его руку, чтобы дать ему понять, что нет необходимости продолжать. Затем она посмотрела на него с легкой улыбкой на лице, ее глаза сияли доверием. Они были чистыми и прозрачными, в них не было и следа подозрительности по отношению к Янь Бэйчэну.

Лян Вэньинь наблюдала за их обменом взглядами и слегка опустила глаза. Затем она достала фисташку, очистила ее и положила в рот.

У Янь Бэйчэна защемило сердце от этого жеста Линь Чу. В ответ он взял ее за руку и замолчал. Больше не нужно было говорить ни слова, он все объяснит ей позже дома.

Янь Бэйчэн был тронут доверием Линь Чу. В то же время, он был немного расстроен этим.

Линь Чу часто выходил из себя из-за необдуманных слов, которые она часто неправильно истолковывала.

Однако в такой ситуации она ничуть не ревновала.

От этой мысли лицо Янь Бэйчэна слегка потемнело.

Лян Вэньинь не знала о прошлом Янь Бэйчэна, поэтому она улыбнулась и объяснила Линь Чу: "Когда я была моложе, я жила по соседству с ним. Однажды, когда я играла на улице, я увидела его сидящим на скамейке. В тот день он выглядел особенно грустным, и я подошла к нему, чтобы поболтать. Прodelав это несколько раз, мы узнали друг друга лучше. Однако позже моего отца перевели на работу в Джи-Сити, и наша семья переехала туда. Несмотря на то, что отца повысили в должности, мы никогда не покидали Джи-Сити, потому что это была огромная провинция. Только когда я училась в средней школе, я наконец уехала в Италию, чтобы продолжить образование. Я вернулся только после окончания университета, но все это время работал в городе Z".

Линь Чу кивнул. "Понятно. Неудивительно, что у вас нет акцента города В, но, похоже, у вас южный акцент".

Акцент Лян Вэньинь был немного плоским, но в нем чувствовалась та же нежность, что и в южном мандаринском акценте. Он звучал приятно, в отличие от акцента северного мандарина, который был тупым и не имел более мягких качеств.

"Когда мы встретились в Шэн Юэ, я только что вернулась из города Зи. Я встречался с друзьями за ужином и столкнулся с тобой у входа. Брат Яньцзы тоже был там, но я не осмелился окликнуть его. Он все еще был немного похож на себя молодого, но с тех пор прошло много лет, поэтому, хотя он показался мне знакомым, я не осмелился подойти к нему так открыто. Я боялась, что он подумает, что у меня плохие намерения", - откровенно рассказала Лян Вэньинь.

Янь Бэйчэну стало не по себе, когда он услышал, что Лян Вэньинь назвал его детским именем.

Когда Лян Вэньинь впервые обратилась к нему так же, как она, когда они были моложе, Янь Бэйчэн испытал приятные эмоции, которые возникают, когда неожиданно сталкиваешься со старым другом.

Однако, когда приятность момента прошла, он почувствовал, что для Лян Вэньина это слишком интимно - продолжать называть его так.

Это отличалось от близких друзей-мужчин. Независимо от того, насколько близки вы были с другом противоположного пола, все равно лучше сохранять определенную дистанцию.

Однако Лян Вэньинь была племянницей Лян Сюиня, которая помогала ему, когда они были моложе. Между ними до сих пор сохранились добрые чувства, поэтому, независимо от того, ради Мо Цзиньси или ради старой дружбы, Янь Бэйчэн не мог быть с ней таким же грубым, как с Лу Вэйнин. Поэтому он сохранял спокойное выражение лица и никак не реагировал.

Янь Бэйчэн также сделал вид, что не заметил, как Лян Вэньинь скорчила ему милую и смешную рожицу.

Из-за этого Лян Вэньинь было немного неловко. Она могла только быстро скрыть это, очистив еще одну фисташку и снова положив ее в рот. "Я не ожидала, что тетушка наконец-то найдет

Цзиньси. Она сказала мне, что вы двое заботились о Цзиньси все это время, поэтому она и пригласила вас сегодня вечером. Она пригласила и меня, и только когда я услышала ваше имя, я смогла убедиться, что это действительно вы, с которой я столкнулась на днях".

Лян Сюлин хлопнула в ладоши и радостно сказала: "Никогда бы не подумала, что судьба сведет вас вместе таким образом".

Лян Вэньинь улыбнулась, взъерошив волосы Мо Цзиньси. "Верно. Сначала я познакомилась с братом Яньцзы, потом помогала Линь Чу. Теперь я стала частью семьи Цзиньси. В итоге я снова воссоединилась с братом Яньцзы. Жизнь действительно забавная штука".

Янь Бэйчэн улыбнулся и очистил шесть фисташек для Линь Чу. "Сначала съешь эти. Скоро мы будем ужинать, поэтому не стоит перекусывать".

Линь Чу взяла одну и положила ее в рот. Она не могла удержаться от смеха и тихо сказала: "Ты действительно собираешься обращаться со мной, как с ребенком?"

"Разве ты не ведешь себя как ребенок в эти дни?"

Я просто оттачиваю свои родительские навыки, заботясь в первую очередь о тебе", - Янь Бэйчэн поднял бровь и сказал низким голосом.

Его голос был слишком низким, чтобы остальные могли разобрать, что он сказал. Они уловили лишь несколько слов из его бормотания, но не смогли связать их воедино.

Янь Бэйчэн поднял голову и мягко улыбнулся Лян Вэньинь: "У нас небольшой круг общения, так что даже если бы мы не встретились до этого, то так или иначе увидели бы друг друга, ведь я дружу с Цзиншэном, и мы иногда общаемся. Это действительно не имеет ничего общего с судьбой".

Лян Вэньинь несогласно покачала головой. "Ты не можешь так говорить. Неважно, как мы встретились, это все равно нужно считать судьбой. В этом мире так много людей, что встретить одного среди миллиардов можно только благодаря судьбе. Это шанс один на миллиард, как ты можешь не чувствовать себя потрясенным?"

Линь Чу находила разговор Лян Вэньина довольно интересным. Она перекусывала фисташками, слушая ее, полностью захваченная разговором.

Лян Вэньинь вдруг вспомнила о чем-то и посмотрела на Линь Чу. Она сказала немного извиняющимся тоном: "Мы, люди искусства, всегда предпочитаем верить в тайны жизни".

Линь Чу покачала головой. "На самом деле, я нахожу это довольно интересным".

Поболтав некоторое время, начальник полиции Мо и Мо Цзиншэн вернулись домой.

Они вместе вошли в дом, и Лян Сюлин встала, чтобы поприветствовать их. Она улыбнулась и сказала: "Какое совпадение. Вы оба пришли домой в одно и то же время".

"Да, это совпадение. Я столкнулся с папой на улице", - кивнул Мо Цзиншэн, переобуваясь в тапочки.

Мо Цзиньси был занят игрой с Янь Нинбай, но когда он услышал голос Мо Цзиншэна, то сразу же побежал к нему, потянув за собой Янь Нинбай.

Хотя он прожил в семье Мо всего два дня, он еще не успел согреться, так как Мо Цзиньси была ребенком, которому требовалось некоторое время, чтобы почувствовать себя комфортно среди других. Только такие, как Янь Нинбай, который был особенно дружелюбен и не оставлял его одного, могли быстро подружиться с Мо Цзиньси.

Если бы Мо Цзиньси играл с другим застенчивым ребенком, ни один из них не сделал бы первый шаг, чтобы заговорить с другим. Возможно, им пришлось бы видеться каждый день в течение целого месяца, прежде чем они окончательно узнали бы друг друга.

Что касается Мо Цзиншэна, то, может быть, потому, что они были кровными родственниками и имели естественную связь, а может быть, потому, что они хорошо ладили с первой встречи, но у Мо Цзиньси сложилось очень хорошее впечатление об этом человеке. Те, кто не знал Мо Цзиншэна, сочли бы его холодным, но Мо Цзиньси, несмотря на то, что встречался с ним всего несколько раз, считал его хорошим человеком. Он нравился Мо Цзиншэну и доверял ему от всего сердца, поэтому Мо Цзиньси не могла не захотеть сблизиться с ним.

Мо Цзиньси не чувствовал себя неловко или непривычно рядом с Мо Цзиншэном. По сравнению с Лян Сюлинем, с которым он проводил время каждый день, Мо Цзиньси чувствовал себя ближе к нему. Он даже чувствовал себя более комфортно рядом с суровым начальником полиции Мо, чем с Лян Сюлинем.

У Мо Цзиншэна был дом рядом с полицейским участком, но в последние два дня он каждый вечер приходил туда, чтобы провести время с Мо Цзиньси. Они уже были знакомы друг с другом, но то, что они проводили больше времени вместе в последние два дня, только сблизило их.

Лян Сюлин наблюдала, как Мо Цзиньси широко улыбается, подбегая к Мо Цзиншэну. Она не чувствовала себя счастливой от этого.

Когда она была с Мо Цзиньси дома днем, Мо Цзиньси всегда был вежлив. Он за все говорил "спасибо" и был очень послушным. В его общении с ней чего-то не хватало, не было ощущения, что они близки.

Однако, когда Мо Цзиньси была с Мо Цзиншэном, ощущение незнакомства исчезало. Они проводили вместе меньше времени, чем она и Мо Цзиньси, и она хорошо знала характер своего сына. Почему Мо Цзиньси не боялся Мо Цзиншэна и даже был готов сблизиться с ним больше, чем она?

У Мо Цзиншэна было не так много друзей. Холодное выражение его лица часто заставляло людей держаться от него подальше. Более того, когда люди узнавали его получше, им становилось еще труднее поддерживать с ним дружеские отношения. Так он вел себя с обычными друзьями, что уж говорить о девушке? Даже его мать Лян Сюлин боялась его. Именно по этой причине Мо Цзиншэн все это время был холост.

Благодаря сочетанию работы и отличной семьи, Мо Цзиншэн теоретически должен был без проблем найти себе девушку. К сожалению, даже если кто-то знакомил его с девушкой, они расставались, проводя вместе всего несколько дней, из-за его характера. Его самые долгие отношения длились всего месяц, и это с самой решительной девушкой, которую только можно было найти.

Но была в Мо Цзиншэне одна хорошая черта. Он никогда не отказывал тем, кто пытался познакомить его с девушкой. Если он чувствовал, что встретил хорошую девушку, он искренне

вступал с ней в отношения. Он никогда не был недоволен попытками сватовства и был не из тех, кто уклоняется от брака. На самом деле Мо Цзиншэн даже надеялся остепениться.

К несчастью для него, чем больше он желал остепениться, тем сложнее ему было найти подходящую девушку.

Лян Сюлин много думала об этом и даже начала подумывать о том, чтобы в конце концов найти Мо Цзиньши подходящую пару, но это была довольно далекая мысль.

Когда она очнулась от своих размышлений, то увидела, что начальник полиции Мо и Мо Цзиншэн уже сидят в столовой.

Тем временем Мо Цзиньси и Янь Нинбай стояли перед Мо Цзиншэном.

"Дядя, это мой хороший друг, Янь Нинбай".

Мо Цзиньси с гордостью представил его, повернувшись к Янь Нинбаю с хитрой улыбкой на лице.

Янь Нинбай всегда выставлял напоказ свое старшинство и всегда пользовался возможностью сделать это с каждым, кто попадался ему под руку. Даже Мо Цзиньси чуть не стал его жертвой.

В конце концов, Мо Цзиньси был вынужден спросить его: "Мы можем оставаться хорошими друзьями?".

Янь Нинбай радостно ответил: "Поскольку ты искренне хочешь стать моим другом, я не буду упоминать тебе о своем старшинстве".

Однако, когда дело доходило до Хань Жуоли и остальных, которые были из того же поколения, что и Янь Бэйчэн, Янь Нинбай никогда не упускал возможности. Он не боялся их, тем более что узнал Хань Жуоли и остальных лучше.

Кроме того, они были хорошими друзьями Янь Хуаяна и считали Янь Нинбая умным и очаровательным. Они не возражали против него, о чем Янь Нинбай прекрасно знал.

Мо Цзиньси прищурился на Янь Нинбая, как бы бросая ему вызов: "Сделай то же самое с моим дядей, если осмелишься".

Янь Нинбай посмотрел на строгое лицо Мо Цзиншэна, которое было таким же, как у начальника полиции Мо, и сразу же струсил.

Он встал прямо и втянул живот, чтобы выглядеть хорошим мальчиком. "Унк... Дядя, как дела?!"

Мо Цзиншэн мог выглядеть строгим, но он был немного дружелюбнее, чем начальник полиции Мо. По крайней мере, у него был мягкий взгляд, и он не заставлял людей чувствовать себя неловко из-за своей улыбки.

Он мягко сказал: "Хорошо проводи время, играя с Цзиньси. Помогай ему в школе, если у Цзиньси будут проблемы".

"Не волнуйся, Цзиньси - мой хороший друг", - похлопал себя по груди Янь Нинбай.

Затем он вдруг о чем-то задумался и обернулся, словно нарочно пытаясь задобрить смерть. "Я

прав, старший племянник?"

Янь Бэйчэн, "..."

Он назвал Мо Цзиншэна "дядей", но обернулся, чтобы назвать Янь Бэйчэна "старшим племянником". Что он пытался сделать?!

Лицо Янь Бэйчэна было настолько мрачным, что его можно было использовать как древесный уголь.

Даже Мо Цзиньси подумал, что его маленький друг желает смерти. Он уже собирался попытаться спасти ситуацию, на случай, если Янь Бэйчэн впоследствии отомстит Янь Нинбаю, когда они вернутся домой, как вдруг Лян Сюлин позвал всех на ужин. Это было очень вовремя.

За обеденным столом все хорошо пообщались, ведь они были из семей равного положения, в том числе и Линь Чу, которая теперь считалась невесткой семьи Янь, а не просто сиротой. Лян Сюлин вела себя не так, как в приюте. Сегодня ее поведение и манера поведения соответствовали ее статусу. Она говорила красноречиво, была харизматичной и открытой, поэтому все сразу поняли, что это та самая госпожа Мо, которая часто появлялась вместе с начальником полиции Мо перед СМИ.

Линь Чу теперь понимал, как Янь Бэйчэн описал ей Лян Сюлин.

Самым большим недостатком Лян Сюлин было то, что она смотрела свысока на тех, кто не имел равного статуса. Она была снобом и склонна думать о других хуже. Только потому, что Лян Сюлин сейчас обедала с семьей Янь, этот ее недостаток исчез. Поэтому с ней было приятно проводить время.

Линь Чу чувствовал, что этот недостаток Лян Сюлин был присущ и многим другим. У всех были свои недостатки, и никто не был по-настоящему совершенен. Даже если бы такой человек действительно существовал, он бы никому не понравился. Кому понравится человек, у которого нет ни одного недостатка? В итоге люди подумали бы, что этот человек не может быть таким идеальным, каким кажется, и на самом деле что-то скрывает. Если бы идеальный человек действительно существовал, тот, кто знает о своих недостатках, не смог бы сблизиться с ним, так как это заставило бы вас чувствовать себя неполноценным, и в итоге вы бы возненавидели этого идеального человека.

Лян Сюлин не была идеальной, но она не пыталась скрыть свою сущность, что позволяло легко понять, что она за человек. Это делало Лян Сюлин гораздо более симпатичной. По крайней мере, она была лучше тех, кто скрывал свою истинную сущность и ежедневно плел интриги.

Янь Бэйчэн был прав. Лян Сюлин, может быть, и имела недостатки, но она не была плохим человеком. Все было хорошо, пока ее отрицательные черты не влияли на Мо Цзиньси.

Линь Чу говорила красноречиво, не отстраняясь от Лян Сюлин, так как теперь она была знакома с ее характером. Линь Чу привыкла проводить время со старухой Янь, и хотя Лян Сюлин могла сравниться со старухой Янь, Линь Чу все равно смогла расположить к себе Лян Сюлин.

Лян Сюлин очень хорошо провела время, и поэтому у нее сложилось еще лучшее впечатление о Линь Чу. Она не могла не думать о том, как хорошо Линь Чу воспитана, и даже забыла, что

Линь Чу выросла в детском доме, на который она смотрела свысока.

Хотя Линь Чу была удочерена семьей Линь в семь лет, к тому времени старый директор уже успел привить ей сильные ценности и заложить хорошую основу. В противном случае, после всех страданий, пережитых в семье Линь, Линь Чу могла бы измениться и стать ненавистной и озлобленной на весь мир за все свои невзгоды. Она могла бы стать крайне неприятной личностью.

"Посмотри на себя, ты вышла замуж в таком юном возрасте и теперь беременна. Современные женщины могут постоянно говорить о том, что нужно полагаться только на себя и рассчитывать только на свои возможности, но они делают это только потому, что полагаться на себя - это самое верное решение. Я читала статью, в которой говорилось об этом. Женщины, которые сами зарабатывают деньги, могут покупать все, что хотят, и путешествовать, куда хотят. Современные женщины могут сами менять лампочки, чинить унитаз и делать все то, что могут делать мужчины. Так почему они должны спешить выйти замуж?".

Лян Сюлин положил кусок бараньей отбивной в миски Мо Цзиньси и Янь Нинбая.

"По моему собственному мнению, я по-прежнему считаю, что женщины должны выходить замуж. Не то чтобы им не разрешалось оставаться незамужними, но они должны, по крайней мере, иметь ребенка, я прав? Дело даже не в том, чтобы было кому позаботиться о тебе, когда ты состаришься, ведь мы всегда можем остаться в доме престарелых и не быть обузой для ребенка. Я буду абсолютно честен и скажу следующее: Женщины любят покупать ювелирные украшения. Разве вам не будет грустно от того, что все ценные вещи, которые вы покупали годами, в итоге будут отданы случайному человеку? Женщине лучше завести ребенка, чтобы оставить все ценное, что у нее есть, своей плоти и крови. Разве такая вещь не была бы идеальной? Я не думаю, что когда-нибудь смогу быть похожим на тех богатых бизнесменов за границей, которые жертвуют все свое имущество обществу. Я могу пожертвовать часть имущества, без проблем, ведь мы должны помогать другим, если способны на это, но когда дело доходит до вещей, которые мы любим, мы должны оставить их тем, кого любим, разве вы так не думаете?"

Линь Чу разделял эту точку зрения и не считал, что Лян Сюлин была узкомыслящей. Одно дело - отдавать обществу, но она хотела бы оставить все самое лучшее для своего собственного ребенка.

По всему выходило, что такому человеку, как Лян Сюлин, было нелегко так откровенно открыться перед ней.

"Да, ты права", - кивнула Линь Чу.

Лян Сюлин почувствовала воодушевление, когда Линь Чу согласился с ней. Поэтому она сразу же стала разговорчивой. "У людей всегда должен быть партнер. Однако всегда нужно искать того, кто находится на том же уровне, что и мы. В конце концов, вы можете потратить время на самосовершенствование и стать знаменитым или получить должность в высшем руководстве. Помимо постоянного совершенствования, вы также хотели бы увидеть больше мира, прежде чем состаритесь. Увидев столько разных вещей и познакомившись с таким количеством выдающихся людей, должен быть хотя бы один, который тебя заинтересует, верно?".